

Гербы на памятниках российским флотоводцам

Р. В. Реброва

В исторической перспективе памятники российским флотоводцам с их гербами были установлены практически одновременно, с 1867 по 1873 год. Два из них – адмиралу И. Ф. Крузенштерну (ил. 1) и Ф. Ф. Беллинсгаузену (ил. 2) благополучно сохранились до современных дней, статуя адмирала М. П. Лазарева была уничтожена. Помимо того, существуют подготовительные модели, часть из них хранится в Центральном военно-морском музее г. Санкт-Петербурга. К счастью, сохранились и модели уничтоженного памятника М. П. Лазареву (ил. 3).

Все памятники заказаны выдающимся скульпторам своего времени. И. Н. Шредер выполнил два из них – Крузенштерну и Беллинсгаузену, третий – Лазареву – авторства Н. С. Пименова. В скульптуре начала второй половины XIX века были сильны влияния классицистической традиции. Монумены, прославляющие русских флотоводцев, выдержанные в этой стилистике, тем не менее не героизируют своих персонажей, скорее им свойственна спокойная величавость. Возможно, такая сдержанность и одновременно человечность образов была связана с историческим периодом поражения в Крымской войне, когда прославление военных подвигов было непопулярной темой.

Памятник Михаилу Петровичу Лазареву в настоящее время утрачен. Монуменг выдающемуся русскому первооткрывателю Антарктиды находился на Корабельной стороне в Севастополе. Он был торжественно открыт 9 сентября 1867 года на мысе Лазарева перед Лазаревскими морскими казармами. Место для установки памятника было выбрано Н. С. Пименовым, он же разрабатывал и архитектурную часть. Так как среди памятников с гербами российским флотоводцам монумент

Лазареву был первым, возможно, именно Н. С. Пименову принадлежит идея использовать в декоре постамента фамильный герб (ил. 4), которую потом повторил скульптор Шредер.

Инициатива воздвигнуть памятник М. П. Лазареву возникла сразу после его похорон 7 мая 1851 года. Проект был исполнен скульптором Н. С. Пименовым в декабре 1854 года. Изначально работу поручили двум скульпторам: И. П. Витали и Н. С. Пименову. Морское министерство обращалось к Витали в феврале 1853 года с просьбой ускорить выполнение работ по модели памятника Лазареву¹, тот, сославшись на другие спешные работы и плохое здоровье, отказался от предложенного проекта. Министерство невероятно торопило и настаивало на быстром выполнении работ. Пименов помимо самой скульптуры выполнил «в двух масштабах рисунок предполагаемого выступа на существующей батарее, где поставлен будет памятник... который Я (Пименов. – Р. Р.) и представлял на благоусмотрение Государя Императора и Его Императорское Величество удостоило онные одобрением высочайше повелеть соизволил начинать памятник руководствуясь большим масштабом»². Тем не менее, несмотря на срочность, скульптура адмирала была изготовлена только в апреле 1863 года.

Уже 8 мая того же года император повелел поставить бронзовую модель памятника в Петровском зале Петергофского дворца³. Для этой цели специально был назначен чиновник из Императорского Эрмитажа, который должен был следить за ходом работ. Доделать весь проект скульптор Пименов не успел – в 1864 году он скончался, его работу продолжил его ученик скульптор И. И. Подозеров.

Ил. 1. Памятник И. Ф. Крузенштерну. Скульптор И. Н. Шредер, архитектор И. А. Монигетти. 1873. Высота скульптуры 3 м. Инв. № пам-57. Государственный музей городской скульптуры

Ил. 2. Памятник Ф. Ф. Беллингаузену. Скульптор И. Н. Шредер, архитектор И. А. Монигетти. 1870. Высота скульптуры 2,1 м. Инв. № пам-136. Государственный музей городской скульптуры

Ил. 3. Модель памятника М. П. Лазареву. Скульптор Н. С. Пименов. Инв. № ЦВММ КП-13993. Центральный военно-морской музей

Ил. 4. Герб М. П. Лазарева. Фрагмент модели памятника М. П. Лазареву

Сохранность гипсовой модели после смерти Пименова пришла в плачевное состояние, и ее собирали из кусков для сохранения, о чем свидетельствует «рапорт художника Черкасова о приятии им доставленной в кусках модели статуи адмирала Лазарева работы покойного профессора Пименова»⁴. Выполнение реставрационных работ было поручено Черкасову и Подозерову, который отливал последний вариант памятника в бронзе и устанавливал в Севастополе.

В гранитный пьедестал был вмонтирован бронзовый щит фамильного герба (ил. 5, 6). Отдельно стоит отметить высокое мастерство скульптора, проявляющееся даже в мелких деталях; так, края щита герба пронизаны канатами из бронзы, имитирующими крепление к пьедесталу (ил. 4). Герб рода Лазаревых не был внесен в Общий Гербовник, Гербовник Царства Польского или Дипломные сборники до момента пожалования. Герб был пожалован 26 января 1845 года и внесен в Часть 11 Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи⁵, л. 28 (ил. 5).

Считается, что до пожалования герб был са-мобытным и им владели предки адмирала Лазаре-

ва. Они были внесены в шестую часть дворянской родословной книги Казанской губернии⁶. Обращает на себя внимание рука в нашлемнике, держащая Андреевский флаг. Включение Андреевского флага, так или иначе, в свои гербы было очень популярным явлением среди морского офицерства (ил. 6, 11). Так, в оформлении щита в гербовом экслибрисе адмирала А. С. Грейга присутствуют три Андреевских флага⁷, адмирал Крузенштерн включает, с Высочайшего позволения, Андреевские флаги в герб, их держат щитодержатели (ил. 11).

Вероятнее всего, судя по типично «не российской» схеме расположения нашлемников, герб был дополнен рукой английского художника (смешавшего британские стереотипы с континентальными), а потом попал под Высочайшее утверждение. Очевидно, исходная версия могла быть старой, ее переосмысление попало на экслибрис и затем – в утвержденную версию⁸.

Будучи адмиралом с 1843 года, Лазарев мог вставить адмиральский флаг (по рисунку аналогичный общефлотскому) в свой герб как внешний личный атрибут, а англичанин-художник мог переделать это во второй нашлемник; или

Ил. 5. Экслибрис М. П. Лазарева. Воспроизводится по: Roscoe T. The tourist in Spain and Morocco / illustr. from drawings by D. Roberts. London, 1838. На обложке

Ил. 6. Герб рода Лазаревых в Части 11 Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 101. Л. 28. Российский государственный исторический архив

Ил. 7. Герб Ф. Ф. Беллингаузена. Фрагмент постамента памятника Ф. Ф. Беллингаузену

Лазарев, большой оригинал, мог узурпировать Андреевский флаг. А император потом подтвердил – и узурпированное стало подарком, законно обладаемым (ил. 5).

Странно также то, что ни в гербах, ни на памятнике Лазареву (сохранилась его модель), ни на памятнике Крузенштерну Андреевские флаги не присутствуют, их заменили нейтральные развевающиеся стяги (ил. 4, 10).

Ниже на пьедестале была размещена надпись, которая гласила: «Адмиралу, Генераль-Адъютанту Михаилу Петровичу Лазареву. Лѣта 1866». Высота памятника была около 15 м, бронзовой фигуры – 6,4 м. Такой большой размер был выбран скульптором, поскольку монумент должен был служить организующей доминантой на площади перед казармами.

Снесен монумент в 1928 году, по рекомендации комиссии, решившей, что памятник не имеет исторической значимости.

Следующий по времени установки – памятник Фаддею Фаддеевичу Беллингаузену (ил. 2). Адмирал родился 20 сентября 1778 года на балтийском острове Эзель (ныне Сааремаа, Эстония), умер 25 января 1852 года в Кронштадте. Фаддей

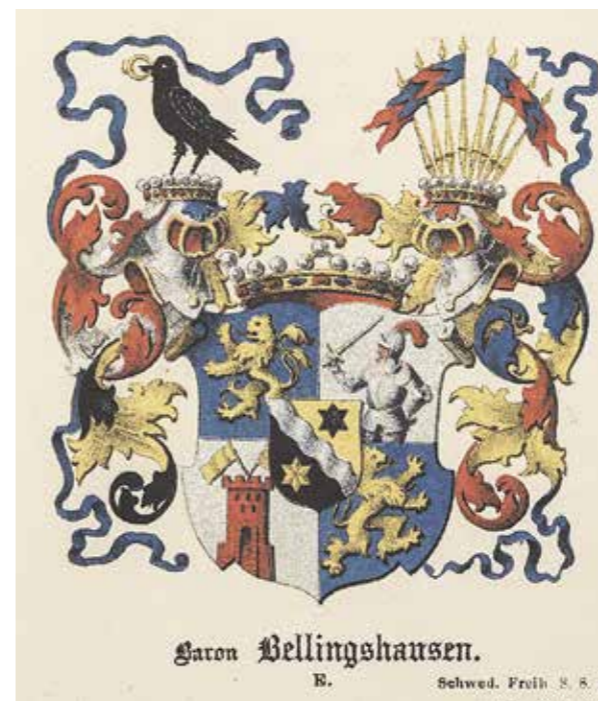
Фаддеевич был участником кругосветных экспедиций, одна из которых в 1820 году открыла Антарктиду. Детские годы знаменитый русский мореплаватель провел на острове Эзель в родовом имении семьи – Пилгузе. Беллингаузен в 11-летнем возрасте был зачислен в Морской кадетский корпус в Кронштадте, который он окончил в 1797 году.

Памятник Ф. Ф. Беллингаузену был открыт в сентябре 1870 года в Екатерининском сквере в Кронштадте. Деньги на него собирали по подписке сослуживцы и почитатели знаменитого мореплавателя и полководца. Авторство памятника принадлежит скульптору и профессору И. Н. Шредеру. В изготовлении памятника были задействованы также И. А. Монигетти, А. Моран и А. А. Баринов. Первый занялся изготовлением пьедестала и фундамента, второй отливал фигуру, а третий взял на себя работы по граниту.

Родовой герб Беллингаузена помещен на отдельном щитке на пьедестал выше надписи. Баронский герб Беллингаузенов включен в гербовник Клингспора⁹ (ил. 7, 8). Род баронов Беллингаузенов принадлежит к древним прибалтийским дворянским родам. Грамотой шведской королевы Христины от 30 июля (8 августа) 1661 года шведский генерал-майор от кавалерии лифляндец Иоанн-Эберхардт фон Беллингаузен с нисходящим его потомством возведен в баронское достоинство королевства Шведского. Потомки его по поступлении в российское подданство именовались баронами. Определением Правительствующего сената от 5 сентября 1855 года и Высочайше утвержденным 20 декабря 1865 года мнением Государственного Совета за эстляндской дворянской фамилией фон Беллингаузен был признан баронский титул. Так как у Фаддея Фаддеевича была только дочь, наследование по его ветви рода титула и герба пресеклось.

Памятник был торжественно освящен в присутствии вдовы Анны Дмитриевны, дочери и племянницы Фаддея Беллингаузена, великого князя Константина Николаевича Романова, адмирала Ф. П. Литке, губернатора Кронштадта С. С. Лесовского и многочисленных гостей.

Скульптурный памятник русскому мореплавателю адмиралу И. Ф. Крузенштерну расположен в Санкт-Петербурге на набережной Лейтенанта Шмидта напротив здания Морского корпуса (ил. 1). Он выполнен в 1873 году по проекту той же группы участников, что выполняла памятник Беллингаузену: скульптора И. Н. Шредера, архитектора И. А. Монигетти и А. А. Баринова.

Ил. 8. Герб баронского рода Беллингаузенов. Воспроизводится по: Baltisches Wappenbuch, Wappen sämtlicher Ritterschaften von Livland, Estland, Kurland und Oesel zugehörigen Adelsgeschlechtern / hrsg. von C. A. von Klingspor. Stockholm, 1890. S. 6. Tab. 9

Ил. 9. Герб рода Крузенштерн. Воспроизводится по: Baltisches Wappenbuch, Wappen sämtlicher Ritterschaften von Livland, Estland, Kurland und Oesel zugehörigen Adelsgeschlechtern / hrsg. von C. A. von Klingspor. Stockholm, 1882. S. 60

Сбор средств на установку памятника начался в 1869 году в связи с грядущим столетием со дня рождения адмирала И. Ф. Крузенштерна (1770–1846). По подписке было собрано 7 тысяч рублей, еще 3140 рублей выделило Морское министерство. Место для установки памятника было выбрано императором на берегу Невы напротив Морского кадетского корпуса; в нем Крузенштерн обучался, а позднее стал его директором. Но после Высочайшего решения начались проблемы, так как оно технически не было согласовано с городским управлением, где это решение должно было обсуждаться, и земля для памятника подлежала официальному изъятию из городского владения. Некоторое время шла переписка, и формальности были улажены¹⁰.

8 ноября 1870 года, к столетию со дня рождения И. Ф. Крузенштерна, состоялась закладка памятника. В 1871 году в мастерской Николая и Ивана Бариновых был выполнен гранитный постамент. В конце 1872 года на бронзолитейном заводе А. Морана была отлита скульптура. 6 ноября 1873 года памятник И. Ф. Крузенштерну был торжественно открыт.

Герб на памятнике (ил. 10) несколько отличается от версии родового герба Крузенштернов. Письмо Ивана Федоровича, адресат которого – «Ваша светлость», датировано мартом 1833 года и содержит просьбу о разрешении внести в его герб изменения. Крузенштерн пишет: «Родоначальник мой, ездивший в 1633 году от двора своего Шлезвиг-Голштинского послан в Россию и Персию, по возвращении был возведен в дворянское достоинство и принял в память сего благоприятного для него случая в гербе своем персидскую чалму. По примеру сего родоначальника, желая также оставить воспоминание о своей фамилии, о том счастливом для меня событии, что первым из российских мореплавателей имел я счастье совершить первое путешествие вокруг света, замечательное и для русского флота, решаюсь просить о прибавлении к фамильному гербу моему которые бы относились к сему путешествию, и составил для сего рисунок и честь имею предоставить для Вашей Светлости с покорнейшею просьбою об Высочайшего Государя соизволения на принятие при сем прилагающагося герба в котором прибавление во всех частях состоит из двух флагов»

Ил. 10. Герб И. Ф. Крузенштерна.
Фрагмент постамента памятника И. Ф. Крузенштерну

Ил. 11. Эклибрис И. Ф. Крузенштерна.
Воспроизводится по: Адарюков В. Я. Редкие русские
книжные знаки : материалы по истории русского
книжного знака. М., 1923. С. 43

с коими самими начал отправление от вод наших в путешествие на древках поддерживаемых с одной стороны жителем острова Нуку-хивы а с другой – японцем, внизу же прибавлен девиз, относящийся к названию корабля Надежда»¹¹.

В других записках, вероятно набросках письма на немецком языке, обращаясь к уже встречаемому в переписке адресату «Ваша Светлость», Крузенштерн рассуждает о значении придуманного им девиза для герба – «SPE FRETUS» («Полагаясь на надежду») ¹². Очевидно, Иван Федорович был достаточно хорошо знаком с геральдикой и правилами устройства герба. В его же документах хранятся записка к «Вашему Сиятельству», где неизвестный адресат спрашивает совета у Крузенштерна, каких цветов приличествует вывесить флаги на судне, и ответ адмирала, что лучше избрать цвета герба.

О своем будущем девизе адмирал пишет: «Если бы у императора возникла идея дополнить ваш герб в память о вашем земном благословении, и он задумал дополнить его девизом, то очень подошел бы следующий: spes implet spem. Это может означать многое. Прежде всего, ссылаясь на название корабля (латинское spes, французское с префиксом e, esperance): „Надежда“ оправдала все надежды. – Spes означает надежду, возложенную на человека; следовательно, это может означать: „обладатель герба оправдал возложенную на него надежду“. А поскольку spes употребляется в особенности по отношению к молодежи, это может также означать: „вверенная ему молодежь, как надежда отечества, исполняет все надежды“. – Если бы хотелось сказать больше, можно было бы использовать вместо implet – superat, вместо erfullt – übertrifft, во всех отношениях. Но если вы хотите сами придумать девиз, это может показаться самонадеянным, именно из-за различных толкований, на которые он способен. По этой причине я предлагаю другой, а именно: Spe fretus. Теперь это может означать: „оставив меня на (моем корабле) Надежде“, (я предпринял плавание) Или вообще: „надежда не тонет“; также: „в надежде смерть будет признана“... и так далее. Девиз этот также имеет то преимущество, что он максимально короткий; ведь даже на маленьком лепестке буквы будут разборчивы: spe fretus (полагаясь на надежду)»¹³.

Таким образом, собственными стараниями и знаниями законов геральдики Крузенштерн получает дополнения в свой герб (ил. 9), которые и отражены на памятнике. Единственное расхождение герба на памятнике с добавлениями,

внесенными Крузенштерном в герб, то, что флаги в рисунке на гербе Андреевские, а на памятнике нейтрально неопределенные (ил. 10), что больше соответствует вкладываемому в добавление герба смыслу, а именно: «Жители новых земель выходили к кораблю с флагами Мира и дружелюбия». Хотя сам Крузенштерн использовал именно Андреевские флаги, например, об этом говорит его прижизненный экслибрис из герба¹⁴, где показаны щитодержатели с Андреевскими флагами (ил. 11).

Все три памятника с гербами флотоводцев имеют важное значение в истории страны и русской скульптуры, несомненно являясь примером развития геральдики в России. Они демонстрируют живое обращение к родовым гербам, их трансформацию. На их примере интересно проследить рождение новых качеств герба и значение этих изменений для их обладателей. Остался открытым вопрос: почему Андреевские флаги, дополненные в гербы, не были обозначены в гербах, выполненных для постаментов? В процессе исследования удалось также уточнить «происхождение» одного из щитодержателей герба Крузенштерна – это житель острова Нуку-Хивы. При переписывании бумаг в герольдии он стал жителем Южных островов, что не соответствует запискам Крузенштерна.

¹ РГИА. Ф. 789. Оп. 2. 1853 г. Д. 22. Л. 5.

² Там же. Л. 19.

³ РГИА. Ф. 469. Оп. 8. Д. 2237. Л. 2.

⁴ РГИА. Ф. 789. Оп. 5. 1866 г. Д. 51. Л. 10.

⁵ РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 263. Л. 28. Герб отсутствует в дипломном сборнике; Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи [Электронный ресурс]. URL: <https://gerbovnik.ru/arms/1836.html> (дата обращения: 07.11.2023).

⁶ Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи [Электронный ресурс]. URL: <https://gerbovnik.ru/og/v11/p0196.jpg> (дата обращения: 07.11.2023).

⁷ Пашков М. М. Геральдика рода Крузенштерн // Круг Крузенштерна. СПб., 2020.

⁸ Комментарий историка, ассоциированного члена Международной академии геральдики, М. Ю. Медведева.

⁹ Геральдическая библиотека [Электронный ресурс]. URL: <https://library.geraldika.ru/images/klingspor/Bellingshausen-Bar.jpg> (дата обращения: 07.11.2023).

¹⁰ «...Имею честь сообщить, что я вместе с сим предложил Начальнику Санкт-Петербургской губернии сделать распоряжение об отводе избранной Комитетом по сооружению памятника Адмиралу Крузенштерну и удостоенной одобрения Его императорского Величества Государя императора местности в здешней столице. Но при этом я считаю себя не вправе умолчать пред Вашим превосходительством, что по действующим относительно изъятия городских участков из ведения городского Общественного Управления правилам, настоящее дело, предварительно каких либо окончательных с нашей стороны распоряжений, подлежало обсуждению здешним Городским общественным и губернского начальства, а также Министерства внутренних дел. Министр внутренних дел – Генерал-адъютант Тимашев. 2 октября 1870 года» (РГИА. Ф. 1287. Оп. 30. Д. 487. Л. 1 об.).

¹¹ РГАВМФ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 259. Л. 145, 145 об. Неустановленным адресатам (рус., англ., нем. и фр. яз. Перевод Т. В. Епифановой).

¹² Там же. Л. 11, 11 об.

¹³ Там же.

¹⁴ Пашков М. М. Указ. соч. С. 45.